

18+

Вера Сидорова

**КОТ, КОТОРЫЙ
ЛЮБИЛ СЧИТАТЬ
ЗВЕЗДЫ**

Сказки на счастье

Вера Сидорова

**Кот, который любил считать
звезды. Сказки на счастье**

«Издательские решения»

Сидорова В.

Кот, который любил считать звезды. Сказки на счастье /
В. Сидорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628193-6

Этот сборник детских сказок про простые, но такие важные вещи, которым мы так часто не придаём особого значения. Про верную дружбу, безусловную любовь и доверие. Про то, что мечтам суждено сбываться, а в обычной жизни всегда найдётся место самому настоящему волшебству. Про то, что ошибки — это бесценный опыт, а за самым страшным страхом всегда прячутся безграничные возможности. Про то, что чувство юмора, как палочка-выручалочка помогает легко выходить даже из самых сложных жизненных ситуаций.

ISBN 978-5-00-628193-6

© Сидорова В.
© Издательские решения

Содержание

Кот, который любил считать звёзды	6
Кот, который любил считать звёзды	6
Хозяйка, которая гуляла сама по себе	7
Потишон? Потешон... Потешон!	8
Потишон едет на дачу	9
А. и Е. были тут...	10
А. и Е. были тут...	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кот, который любил считать звезды

Сказки на счастье

Вера Сидорова

*Все, кого мы встречаем на своём
жизненном пути – наши Учителя.
И даже коты.*

© Вера Сидорова, 2025

ISBN 978-5-0062-8193-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кот, который любил считать звёзды

Кот, который любил считать звёзды

Он был обычным котом. Самым обычным молодым котом. В общем, все, кто его знали, думали, что он самый, что ни на есть, обычный кот. Серые ушки, розовый носик, белые лапки. У него были даже полоски на спинке и пушистый препушистый хвост. Ну и, как полагается всем котам – он носил усы.

Имя тоже у него было самое обычное, хотя и редкое, а может быть, в целом мире так звали только его – Поттишон. Так назвала его хозяйка. Да и звала его так только она, для всех остальных он был просто Тишей.

«Ну и пусть. Пусть называют как хотят, если очень нравится», – думал кот: «Я-то знаю, что у меня красивое имя, единственное имя, моё имя, которое могла придумать только она!» И совсем не обижался.

Хозяйку он любил. Любил, потому что, потому что... Потому что любил. Любил и всё тут. Ну, бывает так, что просто любят, ни за что.

А ещё он любил играть в прятки и в догонялки, и гонять бумажный шарик, и ещё любил делать то, что делают все уважающие себя обычные коты – шкودить...

Кот всегда ходил за хозяйкой следом, потому что боялся пропустить что-то интересное. Ведь это она научила его всем играм. А когда её не было дома, кот ложился спать. Укладывался поудобнее, жмурился и, засыпая, думал: «Хорошо, когда можно свернуться калачиком и вздремнуть. Кот спит – время идет!»

Иногда ему снились сны. Сны были цветными и непонятными, но интересными. Он их никогда не запоминал, а зачем?

И вот однажды, хозяйка придумала новую игру. Когда в доме все давно уже спали, она потихоньку, чтобы никого не разбудить, отодвинула занавески от окна, устроилась на полу и начала считать звёзды...

«Интересно, интересно!», – подумал Поттишон: «Это что-то новенькое!» Он устроился рядышком и тоже посмотрел в окно, но... ничего не увидел, кроме серого неба и веток деревьев... «Странно!», – подумал кот: «И что же она там видит?».

– «Звёзды...», – тихо ответила хозяйка.

– «Звёзды?..», – удивился про себя кот и вопросительно посмотрел на неё.

– «Да, звёзды. А ты представь себе, что ты их видишь и считаешь».

Так они вдвоём долго лежали и смотрели на небо. Поттишон так увлёкся игрой, что не сразу заметил, как ветер разогнал тучи и на небе появились всамделишные, настоящие звёздочки...

Засыпая, Поттишон думал: «Если чего-то сильно-сильно захотеть, то это непременно случится... надо просто в это верить...»

А ещё, я тоже чему-нибудь научу свою хозяйку... обязательно... завтра... мр-мр-мр-р-р...»

Хозяйка погладила Поттишона по голове и прошептала: «Малыш, ты меня понимаешь, я тебя очень-очень люблю...»

«Мрь...», – ответил Поттишон сквозь сон. «Мрь...» – хозяйка поняла, что это значит, ведь только она знала, что Поттишон – необычный кот...

Хозяйка, которая гуляла сама по себе

Потишон сидел на подоконнике и смотрел в окно. Он давно уже выспался и теперь наблюдал за тем, как на улице падает снег. Снежинки были лёгкие и пушистые. Коту нравилось смотреть, как они, кружась, плавно ложились на землю, на деревья, на прохожих. Снег шёл целый день и на улице выросли большие сугробы.

«Интересно!», – размышлял Поттишон: «А снег тёплый или холодный? Если он холодный, почему тогда пушистый? А если – тёплый, почему люди на улице прячут носы в шарфы? Непонятно...». Ему очень хотелось потрогать снег лапой и проверить самому, какой же он – снег?

Так Поттишон сидел и думал, пока на улице совсем не стемнело. Зажглись огоньки в окнах дома напротив, сугробы стали синими и Поттишон больше не мог разглядеть ни одной снежинки. Ему стало скучно, он зевнул, потянулся и спрыгнул с подоконника.

Кот ещё раз потянулся и прошёлся по комнате. Заняться было нечем... В прятки или в догонялки один же не будешь играть, в самом же деле, а хозяйки всё нет и нет! Что-то она задерживается... Поттишон почесал себя за ушком, фыркнул, запрыгнул на диван и улёгся.

«И почему её так долго нет? Она давно уже должна была прийти с этой, как это называется... А! С работы. Ну почему хозяйка так долго гуляет, она же не кошка. Хотя, если посмотреть с одной стороны, конечно, она не кошка, но с другой... В этом деле надо разобраться!», – так подумал Поттишон и перевернулся на другой бочок.

«Хозяйка любит поспать. Как я. Это определено. Только почему-то ей ночью не спится, а утром её не добудишься. Когда хозяйка просыпается, она, так же как и я, долго тянется и смешно морщит носик. Она ласковая, как я. У неё мягкие волосы и нежные руки, все как полагается кошке. У неё даже есть коготки, как у меня. Ну, конечно, не такие острые, но тоже ничего, поцарапать может. Она долго умывается, как я. Она веселая и ей нравится играть. Со мной. Она обо мне заботится и любит меня – сама сказала. Она всегда добивается всего, чего хочет, как я. Когда ей грустно, она берет меня на руки и утыкается носом в мою шубку, но стоит мне её поцеловать, как она начинает улыбаться и вытирает слёзы. И, что бы ни случилось в её жизни, она как кошка, всё равно, приземляется на четыре лапки, отряхивается и держит свой хорошенький носик по ветру! Я – это точно знаю! Интересно, а как она это делает, ведь даже у меня это не всегда получается? И ещё я уверен, что она никогда не предаст, у нас, кошек это не заведено. А ещё, у неё есть какая-то тайна, впрочем, как и у любой уважающей себя кошки... И вообще, где она гуляет? Тоже мне, кошка! Я же все-таки её жду!..»

Так размышлял Поттишон. Он ещё раз потянулся, поморщил носик и... услышал, как повернулся ключ в замочной скважине...

«Ура!», – он спрыгнул с дивана и помчался в прихожую.

От хозяйки приятно пахло морозом, она улыбалась: «Поттишон! Иди сюда, держи скорее, это тебе!». У неё в руках было что-то белое...

«Ну-ка, ну-ка... Да это же СНЕГ!!! Она принесла его мне!», – Поттишон потрогал снег лапкой: «Чудно как! Снег пушистый, но холодный... Как странно... а, впрочем, всё, как в этой жизни...»

Потишон? Потешон... Потешон!

«Ну и чего ты ревьешь, рёва-корова?», – Потешон сидел на полу рядом с хозяйкой и довольно жмурился: «Подумаешь, какое горе, несчастье у неё!»

Хозяйка размазывала по лицу слёзы и громко всхлипывала. Потешон долго пристально смотрел на неё, потом не выдержал, подошёл, забрался на колени и уткнулся носиком ей в руку: «Ну погладь меня, почеси за ушком, это же я, Потешон! Ну!»

Хозяйка вытерла слезы, вздохнула, прижала Потешона к себе и поцеловала его в ушко.

– «Ну вот, совсем другое дело!», – промурлыкал Потешон.

– «Просто это всё как-то неожиданно... Ну, просто... Ну, я не знаю... Как-то странно...»

– «Ничего странного. В этой жизни и не такое бывает», – философски заметил Потешон.

– «Просто я привыкла к тому, что у меня есть кот Потешон, а оказалось...», – слёзы опять полились ручьем: «... о-ка-за-лось, что ты – Кошка-а-а...»

– «Кошка? Да, кошка. Кошка Потешон! Звучит?», – Потешон спрыгнула на пол, села напротив хозяйки и накрыла лапки хвостом.

– «Ты же сама всем говорила, что Потешон, то есть я – необычный кот и имя у меня необычное!»

– «Говорила. А почему ты мне раньше не сказала о том, что ты – Кошка?»

– «А ты меня об этом и не спрашивала», – Потешон с удовольствием потянулась, зажмурилась и уселась удобнее.

– «Это просто. Приятно думать о том, что у тебя есть какая-то тайна, что ты знаешь что-то такое, чего не знает больше никто!»

– «В общем, Потешон, ты права...»

– «Господи, да конечно права, ещё как права, тысячу раз права! И ты в этом ещё сомневаешься? Тайна – это такая штука, обладая которой, ты отличаешься от других. Никто о твоей тайне даже не догадывается, а она у тебя есть... Но в том-то вся и прелесть! И не важно, что никто не знает о том, что у тебя есть тайна. Главное то, что ты об этом знаешь!», – подвела итог своим размышлениям Потешон, растянулась во весь рост и замурлыкала.

Она была собой довольна. От философских мыслей у неё порозовели ушки и нос. Она сладко зевнула, перевернулась и продолжала рассуждать дальше.

– «А потом. Что изменилось? А? Ты меня стала меньше любить? И ты больше не придумаешь для меня ни одного смешного прозвища? И я уже не Потешуля-Потешон? А разве плохо, что у тебя появилась подружка? Разве это не здорово? И вообще, чем больше положительных эмоций – тем лучше! Кстати, а у тебя есть тайна?»

Хозяйка с удивлением посмотрела на кошку, улыбнулась, прищурилась и... ничего не ответила.

– «Вот, молодец! Хотя и рёва-корова!», – Потешон вскочила и весело заскакала вокруг хозяйки.

– «А ты у меня – Вертлявая Вертлюшка!», – мигом отбила мяч хозяйка.

– «А ты – плакса!»

– «Разбойнюшка!», – хозяйка поймала Потешон и расцеловала её.

– «Хны-ы-ыкса!»

– «А ты – моя Положительная Эмоция!»

Потишон едет на дачу

В речке плескались золотые рыбки. Они выпрыгивали на мгновение из воды, озорно подмигивали Поттишон и снова ныряли обратно, разбрызгивая сотни весёлых брызг: «Бултых!».

Рыбок было много, они носились по кругу, отпихивая друг друга, играли в догонялки: «Плюх! Бу-у-ултых!». Быстрая речка становилась все шире и шире, превращаясь в неторопливую реку. Рыбки преображались в больших красивых рыб, которые теперь чинно и медленно проплывали мимо и, лишь изредка, ударяли тяжёлыми хвостами по воде: «Плеск! Бамс! Хрясь! Ба-бах!»...

Потишон открыла один глаз: мимо неё пробежала хозяйка, держа в руках телевизор, дверь за ней с грохотом закрылась: «Ба-бах!»

«Боже мой! Нет покоя в этом доме!», – подумала Поттишон, сладко зевнула и снова зажмурилась: «Такой чудесный был сон и, это же надо, разбудили на самом интерес...»

«...ном месте!», – не успела закончить мысль Поттишон, как в этот момент в комнату влетела хозяйка: «О, Поттишон, привет! Собирайся, мы едем на дачу!»

«На дачу?!», – все золотые рыбки тут же вылетели у Поттишон из головы: «Не знаю, что это такое, но, похоже, это будет поинтересней каких-то там глупых рыб!»

Она вскочила на лапы, встряхнулась, быстро умылась и через минуту была готова.

Впервые в жизни Поттишон путешествовала на машине. Она сидела в своей корзинке и прислушивалась к звукам, доносившимся из открытого окна автомобиля. Было всё ново и необычно, чужие запахи настораживали Поттишон, шум немного беспокоил её, но любопытство пересилило страх, и она осторожно высунула свой розовый носик из корзинки.

Надо сказать, что Поттишон была очень смелой кошкой. Она не боялась перемен, трудностей и всего нового, что могло бы произойти в её жизни. Рядом же всегда была хозяйка, а с ней ничего не страшно. И вот сейчас, она уже с интересом глядела в окно машины и думала: «Куда это так быстро бегут деревья?»

На даче Поттишон понравилось. Всё было вокруг голубым и зелёным. Всё то, что Поттишон видела до сих пор только из окна, можно было внимательно рассмотреть, понюхать, потрогать лапой и даже попробовать на зуб.

В пушистой траве можно было прыгать, скакать, носиться сломя голову, валяться, кувыркаться, да и просто дремать, растянувшись в тенёчке. Оказывается, деревья нужны для того, чтобы по ним лазить – забираться на самую верхушку и качаться на тонких веточках, как в гамаке. Если день выдавался жарким, время можно было проводить, устроившись под кустом волжанки, нежиться там до тех пор, пока хозяйка не позовет обедать. По забору можно было ходить взад-вперёд, а по крыше дома – путешествовать и сверху наблюдать за тем, что происходит внизу.

Потишон для себя сделала массу открытий: дождик оказался мокрым, а ветер – весёлым, солнышко было ласковым, а луна – загадочной; днём было тепло, а ночь наполнялась множеством восхитительных запахов и новых загадочных звуков...

А вечером, когда солнце садилось, Поттишон, наигравшись и устав за день, устраивалась у печки, глядела на огонь и, засыпая, думала: «Никогда не надо бояться нового. Ведь новое может оказаться очень даже увлекательным! Пусть сначала всё как-то непонятно и даже немного страшновато, но потом становится страшно... интересно!»

А. и Е. были тут...

А. и Е. были тут...

В городе стояла тихая тёплая погода, какая бывает в самом начале осени. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь ещё зелёную листву деревьев, рассыпались на тысячи солнечных зайчиков и оставались на земле светлыми пятнами. Воробьи, радуясь теплу, шумно копошились в пыли и, весело чирикавая, чистили свои перышки.

Дашка медленно брела по тенистому бульвару, о чём-то размышляя. Она, то немного ускоряла шаг, то резко останавливалась и, неуверенно пожав плечами, продолжала идти дальше.

Со стороны могло показаться, что Дашка исполняла какой-то необычный танец. Люди удивленно оглядывались на странную девушку, но она не замечала ни прохожих, идущих ей навстречу, ни воробьиной возни, ни проезжающих мимо автомобилей.

Так, дойдя до пересечения бульвара с проезжей частью, она остановилась и долго стояла на пешеходном переходе, уставившись невидящим взглядом на «красного человечка» на светофоре. Ещё раз пожав плечами и кивнув кому-то невидимому головой, Дашка шагнула на дорогу.

Водитель проезжающего мимо автомобиля не ожидал такого подвоха от мирно стоящего на тротуаре пешехода, он резко затормозил и остановился в полуметре от девушки.

Дашка повернула голову на визг тормозов. Увидев капот машины так близко от себя, она от неожиданности вскрикнула, попятилась назад, споткнулась и, неловко взмахнув руками, уселась на бордюр.

Сумка отлетела далеко в сторону, плюхнулась в самую пыль и расстегнулась, а всё её содержимое рассыпалось по земле. Воробьи с криком разлетелись в разные стороны.

Недовольный водитель нервно посигналил, покрутил пальцем у виска, крикнул в открытое окно что-то обидное Дашке и резко рванул с места. Дашка тряхнула головой и огляделась. Какой-то молодой человек помог ей подняться и сложить разбросанные вещи в сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.